

Финансы

Научная статья

УДК 336.77

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.2/11846>

JEL: G19; G28; Q14; Q57

Модельная методология устойчивого кредитования в АПК

Д. А. Коробейников^{1✉}

¹ Волгоградский государственный аграрный университет, Университетский пр., 26,
400002, Волгоград, Российская Федерация

Предмет. Процессы внутренней институционализации и государственного регулирования рынка устойчивого кредитования в АПК, а также ESG-трансформации бизнес-процессов кредиторов и заемщиков в рамках концепции устойчивого развития.

Цели исследования. Формирование понятийного аппарата устойчивого кредитования и прогнозных сценариев его развития в АПК; разработка модельной методологии, обеспечивающей структурную перестройку отраслевого кредитного механизма в части инкорпорирования целей устойчивого развития и ESG-факторов в кредитные процедуры банков и бизнес-процессы заемщиков, рост предложения соответствующих кредитных продуктов, формирование системы рыночных и государственных стимулов.

Методология. Разработанная модельная методология устойчивого кредитования опирается на концепции устойчивого развития, ESG, ответственного банкинга и устойчивого финансирования. Для достижения поставленных целей автором использованы методы абстрагирования, обобщения, формализации, аналогий, сценарного прогнозирования.

Результаты. Показано, что концепция устойчивого развития и принципы ответственного банкинга формируют базис устойчивого финансирования, направлением которого является устойчивое кредитование. Сформирован понятийный аппарат устойчивого кредитования, позволивший отнести его к инструментам финансирования для достижения целей устойчивого развития.

Выводы. На основе сценарного прогнозирования обоснована акселерационная модель формирования рынка устойчивого кредитования в АПК, предполагающая проактивную роль государства и банков (продвижение ценностей, стимулы), закрепление институциональных изменений, развитие инфраструктуры. Разработана модельная методология устойчивого кредитования в АПК, включающая три структурных компонента: информационный, продуктовый и систему стимулов. Информационный компонент выполняет функции целеполагания, закрепления в формальных нормах и регулировании институциональных изменений, инкорпорирования ESG-факторов в стандартные процедуры кредитного скоринга, развития рынка нефинансовых ESG-продуктов. Продуктовый компонент дифференцирован по типам кредитных продуктов устойчивого развития. Для верифицируемых проектов предложены стандартизированные кредитные продукты, включающие меры государственной поддержки. Для проектов, финансируемых по стандартам банков, предложены уникальные кредитные продукты с интегрированными в их структуру внутренними финансовыми и нефинансовыми стимулами, ограничениями и инструментами управления ESG-рисками. Система стимулов дифференцирована на финансовые и нефинансовые в разрезе типов кредитных продуктов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое финансирование, ESG, кредитные продукты устойчивого развития, ответственный банкинг.

Для цитирования: Коробейников, Д. А. (2024). Модельная методология устойчивого кредитования в АПК. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (2), 71–84. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.2/11846>

Введение

Российская повестка устойчивого развития, даже в условиях разрыва в 2022 г. экономических и политических связей с западными странами, являющимися инициаторами продвижения концепции устойчивого развития и ESG, продолжает формироваться в рамках глобальных целей и трендов в данной области. Это связано как с необходимостью решения внутренних экологических и социальных проблем, влияющих на качество жизни и благосостояние населения, так и с необходимостью инкорпорирования принципов устойчивого развития в происходящие процессы структурной трансформации и модернизации российской экономики для выстраивания полноценных отношений с дружественными странами, поддерживающими данные принципы, особенно в части «зеленой» повестки.

Введение трансграничного углеродного регулирования (Лысунец, 2023) (основная часть «зеленой» повестки) и расширение его периметра может сказаться не только на отраслях ТЭК, металлургии и других традиционно российских отраслях специализации, но и на сельском хозяйстве, являющемся крупным эмитентом парниковых газов. Игнорирование проблем устойчивого развития, в том числе связанных с изменениями климата, неизбежно будет создавать новые риски в финансовом секторе экономики, так как устойчивое или ответственное финансирование выступает одним из ключевых элементов устойчивого развития, а банковские отношения формируют «трансмиссионный механизм» для продвижения ESG в корпоративную среду (Houston & Shan, 2019). В перспективе интеграция ESG-рисков в регулирование финансового сектора может существенно повлиять на доступность иностранных рынков капитала, инвестиций и сбыта даже в дружественных странах, что определяет необходимость исследования границ инкорпорирования принципов устойчивого развития в финансовый сектор России и его отраслевые сегменты, в частности в кредитный рынок АПК.

Разработка модельной методологии устойчивого кредитования в АПК строится на ав-

торской гипотезе, включающей следующие взаимосвязанные предположения:

а) о вариативности моделей развития рынка устойчивого кредитования в зависимости от участия государства в данном процессе;

б) об интеграции ESG-факторов в кредитную политику финансовых организаций с формированием новой методологии устойчивого кредитования, а также необходимости ее адаптации к отраслевой специфике аграрного производства и разработки мер государственной поддержки.

Материалы и методы исследования

Значимым методологическим аспектом исследования рынка ответственного кредитования является сценарное прогнозирование возможных вариантов его развития, где в качестве ключевых переменных рассматриваются характер формирующегося кредитного механизма (рыночный или льготный) и роль государства (реактивная или проактивная) в данном процессе (рис. 1).

Предлагаемая стратегическая матрица описывает логику дальнейших исследований и содержит четыре возможных сценария развития рынка устойчивого кредитования в АПК, ранжированных в порядке их предпочтительности от наименее вероятного (экстенсивного) к целевому (интенсивному).

1. Реактивная (адаптационная) модель развития рынка устойчивого кредитования, для которой характерны: минимальный интерес к ESG-повестке и целям устойчивого развития государства, банковского сообщества и бизнеса (исключение составят наиболее крупные компании-экспортеры и банки); фрагментарное методологическое и нормативно-правовое регулирование; отсутствие финансовых и иных стимулов со стороны государства. Низкая вероятность такого сценария связана с оформлением концепций устойчивого развития, климатической нейтральности и ESG в мировой тренд, все больше влияющий на перераспределение капитала в пользу экономик и рынков, обеспечивающих реализацию декларируемых ими целей. Поэтому даже в условиях усиле-

Рыночный или льготный кредитный механизм	↑	Формирование полноценного рынка устойчивого кредитования, конкуренция частных практик устойчивого развития и методологий устойчивого кредитования отдельных кредиторов	Активное развитие льготного устойчивого кредитования как самостоятельного сегмента национального рынка ответственного финансирования, развитые законодательство, методология, инфраструктура
	↓	Адаптационное, ограниченное развитие рынка устойчивого кредитования, фрагментарное методологическое и законодательное регулирование	Встраивание отдельных элементов устойчивого кредитования в действующие механизмы льготного кредитования (АПК, МСП и др.)
		Реактивная или проактивная государственная политика	

Рис. 1. Стратегическая матрица развития рынка устойчивого кредитования в АПК [составлено автором]

ния санкционного давления игнорирование мировых трендов может привести не только к репутационным потерям, но и к ограничениям возможностей привлечения финансирования и экспорта продукции даже в дружественных странах.

2. Модель рыночного механизма устойчивого кредитования, для которой характерны: эволюционность; множественность стандартов и стратегий устойчивого развития на базе лучших мировых и корпоративных практик ESG; конкуренция между кредиторами в области методологии устойчивого кредитования. Как и предшествующая, данная модель не выходит за границы реактивного сценария, поскольку «ESG-трансформация российского банкинга представляет собой скорее внешнюю адаптацию к глобальному запросу на устойчивое развитие, чем радикальную перестройку внутренних процессов... изменение бизнес-стратегий» (Евлахова, 2022). Низкая вероятность такого сценария также связана со сложностями пруденциального регулирования и надзора на локально фрагментированных рынках, что побудит регулятора к установлению единых подходов и норм, обязательных для всех участников. Сделанное предположение находит практическое подтверждение в текущих условиях, например в принятии национальной таксономии проектов устойчивого развития, рекомендаций по присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) и других норм, направленных на гармонизацию методологий и практик устойчивого кредитования.

3. Переход от реактивной к проактивной модели развития российского рынка финанси-

рования проектов устойчивого развития предполагает усиление роли государства (создание необходимых условий и стимулов) и мотивации отраслевых заемщиков к учету ESG-факторов и целей устойчивого развития в собственной деятельности. Одним из вероятных сценариев такого перехода может стать встраивание устойчивого кредитования в действующие механизмы льготного кредитования. В сельском хозяйстве это будет механизм льготного кредитования АПК – устойчивое кредитование будет развиваться в рамках отраслевого кредитного механизма. Инкорпорирование экологической и социальной компонент устойчивого развития в механизм льготного кредитования АПК позволит сохранить его сущность и форму, а стимулы (так же, как и в действующем механизме) будет создавать субсидирование процентных ставок для снижения стоимости таких кредитов ниже рыночной (Коробейников, 2022). Изменения в действующем механизме могут проявиться: 1) в перечне разрешенных объектов льготного кредитования в части его расширения; 2) в процедурах отбора кредитных заявок в части включения ESG-факторов в кредитный скоринг уполномоченных банков и процедуру экспертизы заявок Минсельхозом России по критерию комплексного решения экономических, экологических и социальных задач сельских территорий.

4. В качестве целевого сценария предлагается модель ускоренного развития рынка устойчивого кредитования в АПК, для которой характерны: формирование самостоятельного сегмента рынка устойчивого (ответственного) финансирования – рынка устойчивого

кредитования в АПК; проактивная политика государства, ориентированная на адаптивное и сбалансированное встраивание России в мировой рынок инструментов финансирования устойчивого развития; закрепление институциональных изменений в формальных нормах и развитие инфраструктуры ответственного финансирования (в том числе кредитования); активная роль банков в мотивации отраслевых заемщиков к ESG-трансформации, учету целей устойчивого развития и борьбы с изменениями климата; стандартизация льготных и дифференциация рыночных кредитных продуктов устойчивого развития.

Результаты

Формализованное представление целевого сценария развития рынка устойчивого кредитования в АПК дает разработанная модельная методология, включающая три основных структурных компонента: информационный, продуктовый и систему стимулов (рис. 2).

Информационный компонент методологии выполняет следующие функции:

- формирование общей системы целей устойчивого кредитования в АПК через адаптацию глобальных целей устойчивого развития и борьбы с изменениями климата, ESG-факторов и принципов ответственного банкинга к национальным целям: 1) устойчивого развития; 2) национальной (в том числе продовольственной) безопасности; 3) комплексного развития сельского хозяйства и сельских территорий;

- закрепление в формальных нормах институциональных изменений, сопровождающих становление рынка устойчивого финансирования, в части совершенствования регуляторных подходов к таксономии проектов устойчивого развития, их верификации и идентификации привлекаемых финансовых инструментов, развитию методологии оценки ESG-рисков, построения ESG-рейтингов, внедрению вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление, формированию ESG-отчетности, интеграции ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор и др.;

- формирование внутрибанковских практик оценки проектов устойчивого развития (в том числе собственных таксономий, например ESG или социальных проектов, не охваченных нормативным регулированием) и связанных с ними ESG-рисков для их инкорпорирования в стандартные процедуры кредитного скоринга;

- развитие рынка нефинансовых информационных ESG-продуктов, связанных с независимой верификацией проектов устойчивого развития, присвоением ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития), консультированием, страхованием и другими услугами по ESG-трансформации бизнес-моделей отраслевых заемщиков.

Результатом информационных процедур будет принятие решения о признании проекта устойчивым (по критериям национальной или внутрибанковской таксономии) и условиях его финансирования. Следует отметить, что, как и в рамках других форм кредитования, решение будет приниматься в первую очередь на основе финансовых стандартов кредитоспособности, а оценка ESG-факторов (оценка рисков и возможностей, связанных с устойчивым развитием) носит дополнительный характер и может:

- привести к отказу от финансирования проектов с неприемлемым (критическим) уровнем ESG-рисков;

- отразиться на стоимости финансирования (параметрах переменной ставки банка или уровне ее субсидирования);

- повлиять на структуру кредитного договора путем включения дополнительных ESG-условий для митигации соответствующих рисков (например, в части обязательств заемщика по учету и верификации выбросов парниковых газов, повышению эффективности водопотребления, ESG-страхованию, получению ESG-рейтинга, формализации системы планирования и управления устойчивым развитием и т. п.).

Продуктовый компонент методологии целесообразно дифференцировать в соответствии с возможными типами кредитных продуктов устойчивого развития, выделив стандартизированные и уникальные кредитные предложения. Прежде чем обозначить разницу между ними, отметим, что к инструментам финансирования устойчивого развития (устойчивого или ответственного финансирования) в Российской Федерации отнесены:

- «зеленые» (или «адаптационные») облигации;

- «зеленые» (или «адаптационные») кредиты, кредитные линии¹.

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 : постановление Правительства РФ от 11 марта 2023 г. № 373. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

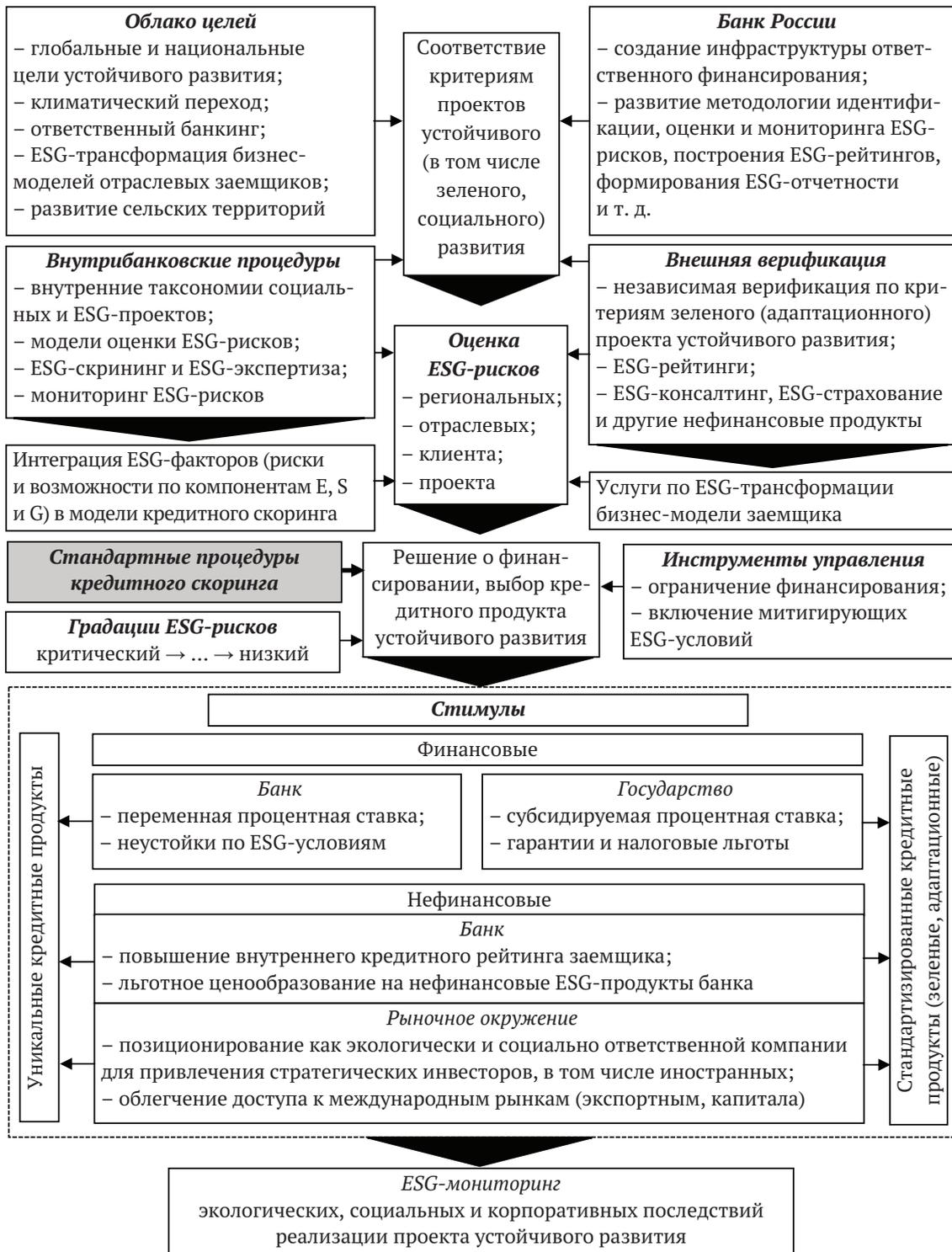

Рис. 2. Модельная методология устойчивого кредитования в АПК [составлено автором]

Сравнивая два типа формирующихся на их основе рынков, отметим справедливость тезиса о приоритетности рынка зеленых кредитов для небольших заемщиков, которым доступ на рынок зеленых облигаций фактически закрыт (Мирошниченко & Мостовая, 2019). С учетом данного ограничения, а также

особенностей сельского хозяйства, связанных с доминированием малых и микроформ организации производства, предметную область исследования допустимо сузить без ущерба для его комплексности, исключив неактуальные для отрасли вопросы эмиссии устойчивых фондовых инструментов. Поэтому все даль-

нейшие положения будут касаться кредитных инструментов финансирования устойчивого развития (устойчивого, или ответственного, кредитования), общими атрибутами для которых являются специфические:

- объекты кредитования – операционные и капитальные затраты (ОРЕХ и САРЕХ), связанные с реализацией проектов, прошедших верификацию по международным, национальной или внутрибанковским таксономиям устойчивых проектов, реализация которых направлена на достижение целей устойчивого развития, климатического перехода или достижение заданных ESG-параметров;

- субъекты кредитования – кредиторы и заемщики, являющиеся своего рода трендсеттерами-инноваторами, способными раньше других воспринимать новые тренды и трансформировать собственные бизнес-модели с учетом принципов устойчивого развития, климатической нейтральности и ESG-факторов. Подобная трансформация предполагает не только формальное закрепление соответствующих намерений и подходов во внутренних регламентах, но и взвешивание финансовых целей через призму воздействия на достижимость целей устойчивого развития;

- институциональная среда кредитования – нормативно-правовая база, инфраструктура и меры государственной поддержки, обеспечивающие: а) приток частных капиталов на рынки устойчивого (зеленого) кредитования за счет создания финансовых и нефинансовых стимулов, компенсирующих экономические потери от экологических и социальных ограничений; б) независимую или внутреннюю (непосредственно кредитором) верификацию финансируемого проекта по критериям устойчивого развития; в) возможность дополнения стандартных процедур кредитного скоринга и подтверждения кредитоспособности оценкой ESG-рисков (климатических рисков) и включения в структуру кредитного продукта переменных финансовых параметров, зависящих от выполнения нефинансовых ESG-условий (регулирование в этой части пока фрагментарное, но происходящие институциональные изменения со временем будут зафиксированы в формальных нормах).

Если проект верифицирован в соответствии с национальной таксономией зеленых (устойчивых) проектов или признанными международными стандартами (ICMA, CBI, ЕС),

лежащими в ее основе, то для его финансирования предлагаем предусматривать *комплементарные стандартизированные льготные кредитные продукты (зеленые и адаптационные)* с интегрированными в их структуру мерами государственной поддержки. Предлагаются следующие стандартные элементы таких кредитов в АПК:

- развернутый перечень объектов краткосрочного и инвестиционного кредитования, соответствующий критериям таксономии с учетом необходимых для сельского хозяйства и сельских территорий дополнений;

- процедура согласования заявок с Минсельхозом России и ведения реестра потенциальных заемщиков (по форме может повторять аналогичную процедуру в механизме льготного кредитования АПК, отличаясь только критериями принятия решения);

- максимальный размер кредита на одного или группу связанных заемщиков и лимиты бюджетных обязательств по программе субсидирования;

- верхняя граница процентной ставки и процедура возмещения недополученных доходов кредиторам (механизм субсидирования);

- дополнительные критерии ранжирования проектов устойчивого развития по направлениям и значимости (результатам воздействия), позволяющие использовать государственные кредитные гарантии и налоговые льготы (возможно не только для заемщиков, но и для кредиторов) для приоритизации целей и задач устойчивого развития в отрасли, регионах и на конкретных сельских территориях.

Действующая таксономия зеленых (адаптационных) проектов в сельском хозяйстве, на наш взгляд, требует расширения в части включения проектов, связанных с развитием органического сельского хозяйства и комплексного социального развития сельских территорий, в совокупности формирующих проектную базу для *комплементарной линейки стандартизированных кредитных продуктов* в форме кредитов или кредитных линий на цели, связанные с их реализацией. В свою очередь, предложенные дополнения расширяют и дополняют действующий механизм льготного кредитования АПК за счет реализации (путем встраивания в него или формирования отраслевого сегмента национального рынка устойчивого кредитования) первых двух ESG-компонент концепции устойчивого развития:

экологической (Environmental – дополнение таксономии зеленых и адаптационных проектов в индустриальном сельском хозяйстве, а также включение в нее органического сельского хозяйства по всей цепочке ценностей – от производства до потребления органической продукции) и социальной (Society – участие сельхозтоваропроизводителей в развитии сельских территорий). То есть предложенные стандартизированные кредитные продукты устойчивого развития позволяют объединить в рамках общего механизма стимулирования стратегические цели развития сельского хозяйства с экологической и социальной составляющей устойчивого развития сельских территорий, что потенциально способно положительно повлиять на эффективность целеполагания (оценка экономических решений через призму экологических и социальных последствий) и бюджетных расходов на субсидирование ссудного процента (комплексность решения экономических, экологических и социальных проблем села).

Компонент G (Governance), на наш взгляд, не требует использования каких-либо специальных кредитных рычагов, особенно в сельском хозяйстве, где преобладают малые и средние формы бизнеса.

Если проект верифицирован в соответствии с внутрибанковской таксономией устойчивых, социальных или ESG-проектов, то для их финансирования банки смогут предлагать собственную линейку *уникальных кредитных продуктов* с интегрированными в их структуру внутренними финансовыми и нефинансовыми стимулами, ограничениями и инструментами управления ESG-рисками. Для таких кредитных предложений будет характерна высокая вариативность условий и параметров кредитной сделки, связанная с очевидными отличиями критериев построения внутрибанковских таксономий в разных кредитных организациях, что сделает невозможным их стандартизацию и применение к ним унифицированной системы государственных стимулов.

Последний элемент модельной методологии – система стимулов, дифференцируемых на финансовые и нефинансовые в разрезе рассмотренных типов кредитных продуктов устойчивого развития.

Большинство исследователей наряду с регулированием отводит государству роль «ключевого актора» (Ефимова и др., 2023),

«создания стимулов к ответственному зеленому финансированию» (Евлахова, 2022), «двигателя, запускающего процесс» (Кабир, 2019). Обоснованность подобных положений подтверждается практикой, а формы государственной поддержки устойчивого финансирования аналогичны по странам и в целом отличаются организацией и процедурами. Основными формами являются (Там же):

- дотации на покрытие части операционных или капитальных затрат при реализации проекта устойчивого развития;

- субсидии на возмещение части лизинговых платежей или процентных ставок по кредитам (льготный лизинг или кредитование – стоимость ссудного капитала ниже рыночной, более длинный период и др.);

- эмиссия (инвестиции) в устойчивые инвестиционные инструменты (прежде всего облигации) для стимулирования развития соответствующего сегмента фондового рынка;

- государственные гарантии;

- налоговые стимулы (освобождение от уплаты или возврат налогов, налоговые вычеты, ускоренная амортизация и др.; объектами применения налоговых льгот могут быть затраты на НИОКР и инвестиционные затраты по проектам устойчивого развития).

Дополнительная аргументация по поводу активизации роли государства в развитии рынка устойчивого финансирования апеллирует к «финансовой рискованности» и «более низкой доходности» таких проектов, в свете чего господдержка, по сути, является компенсаторным «механизмом защиты от рисков соответствующих инвестиций» (Плотников & Сущева, 2022), в той или иной мере снимающим противоречие выбора экономической и неэкономической мотивации в части минимизации «разрыва между индивидуальными интересами инвесторов (прибыль. – Прим. авт.) и коллективными проблемами (экологическими, социальными и экономическими. – Прим. авт.) общества» (Просвирина & Довбий, 2020).

Поэтому для стандартизированных кредитных продуктов, используемых при финансировании проектов устойчивого развития, верифицированных по национальной таксономии, в качестве основного финансового стимула нами рассматривается льготная ставка ссудного процента. Инструментом, обеспечивающим снижение стоимости финансирования для заемщика, может стать субсидирование

выпадающих доходов кредитора, по аналогии с используемым сегодня механизмом льготного кредитования в АПК, что обеспечит сохранение рыночного характера кредитования. Дополнительные финансовые стимулы для стандартизированных кредитных продуктов могут быть связаны с привлечением государственных гарантий и получением налоговых льгот при реализации финансируемых проектов устойчивого развития.

Для уникальных кредитных продуктов в отличие от стандартизированных будут доступны только финансовые стимулы банков, занимающих проактивную позицию по вопросам устойчивого развития и продвижения концепции устойчивого развития среди своих клиентов. Такие банки должны становиться драйвером ESG-трансформации агропромышленного комплекса, центром экспертизы и проводником изменений для отраслевых клиентов. Основным финансовым стимулом также будет снижение стоимости финансирования, которое (в отличие от стандартизированных продуктов с государственным субсидированием) предоставляется кредитором и реализуется в виде переменной процентной ставки, зависящей от степени достижения фиксируемых кредитным договором целей в области устойчивого развития или выполнения ESG-условий. Также могут применяться стимулы-демотиваторы в виде закрепления в договоре финансовых неустоек по ESG-условиям.

Нефинансовые стимулы могут быть общими для любых типов кредитных продуктов устойчивого развития, а их источником будут являться как банки, так и более широкое рыночное окружение заемщика. Для банков применение нефинансовых стимулов станет еще одним элементом маркетинговой политики, в частности речь может идти о встраивании ESG-рейтингов (отдельных ESG-факторов) в оценку кредитоспособности клиента или формировании комплексных предложений, где льготное ценообразование на прочие нефинансовые ESG-продукты банка дополняет основное кредитное предложение. В то же время формирование нефинансовых стимулов может происходить в процессе рыночного позиционирования, когда создание образа экологически и социально ответственной компании позволяет привлечь внимание определенных групп инвесторов, ориентированных на ESG-принципы, облегчить доступ к

экспортным зарубежным рынкам или рынкам капитала дружественных стран.

Обсуждение результатов

Рынок устойчивого, или ответственного, кредитования в АПК находится на начальном этапе своего развития, как следствие, имеют место вариативность методологических подходов и отсутствие общепринятого понятийного аппарата, без которого затруднительны построение теоретических моделей и дальнейшие исследования. Возможным вариантом решения данной проблемы может стать формирование понятийного аппарата через призму целей устойчивого развития, достижению которых подчинено устойчивое финансирование (рис. 3).

В основе устойчивого финансирования лежат *цели устойчивого развития (ЦУР)*, согласованные международным сообществом и зафиксированные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г.² Эти семнадцать глобальных целей наряду с климатическими соглашениями формируют базис *устойчивого развития* мировой системы, имеющего три ключевых вектора (компоненты устойчивого развития) – экономический (управленческий), социальный и экологический, агрегация которых в единый концепт позволяет стратегически увязать потребности ныне живущих и будущих поколений.

Очевидная взаимосвязь целей устойчивого развития и ESG создает условия для гармонизации интересов общества и бизнеса, поскольку речь, по существу, идет об одном и том же явлении, но рассматриваемом с разных точек зрения – общества и бизнеса, что приводит к фактическому стиранию границ между этими понятиями в нормативной и научной литературе. Для преодоления существующей эклектики эти два понятия предлагается рассматривать в неразрывной связке «концепция – практическое воплощение», где «устойчивое развитие» выступает ответом на общественные запросы и формирует общую идеологию, основные идеи, принципы, тренды и т. д. (т. е. концепцию в целом), а ESG развивается как механизм практического инкорпорирования принципов устойчивого развития в корпоративное управление и государственное регулирование, т. е. свод

² Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. URL: <https://shorturl.at/JPWZ3>

Рис. 3. Система целеполагания устойчивого (ответственного) финансирования [составлено автором]

правил и подходов к трансформации бизнес-моделей в соответствии с общей концепцией.

Безусловная значимость и всеобъемлющий характер ЦУР не отменяют необходимость учета национальных интересов, т. е. верификации ЦУР через призму национальных целей и приоритетов устойчивого развития³, по сути, формирующих верхний уровень иерархии целеполагания (такой подход уже фактически реализован при построении национальной таксономии проектов устойчивого развития⁴). Более того, следует ограничивать правовую имплементацию международных обязательств в области ЦУР, если они препятствуют «глобальной конкурентоспособности, импортозамещению и импортоопережению... стратегическому развитию страны» (Коробейникова & Стефанович, 2023).

В сельском хозяйстве помимо приоритета национальных интересов и продовольственной безопасности (Vorobyov et al., 2019) в основу критериев устойчивого развития предлагается включать цели:

³ Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в РФ : постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 (ред. от 11.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- сохранения глобальной конкурентоспособности отрасли;
- устойчивого и комплексного развития сельских территорий;
- сохранения сельского образа жизни;
- национального и культурного разнообразия с корректировкой под макроэкономические и политические реалии конкретного исторического периода.

Одним из ключевым барьером, ограничивающих возможность достижения в ближайшей перспективе заявленных целей, является разрыв между фактическим и требуемым уровнем их финансирования, что определяет ведущую роль финансовых институтов в концепции устойчивого развития. В частности, дефицит ежегодных устойчивых (в том числе зеленых) инвестиций оценивается сегодня в 2,5–4,2 трлн долл. в развивающихся странах для достижения к 2030 г. 17 целей устойчивого развития ООН и в 9 трлн долл. в целом в мировой экономике для достижения углеродной нейтральности к 2050 г. (Тарасова & Ляшко, 2023).

В финансовой сфере ЦУР и цели Парижского соглашения по климату находят отражение в принципах *ответственного банкинга*⁵, закрепляющих ведущую роль банков в их достижении, проявляющуюся в перераспределении потоков капитала в пользу отраслей, предприятий и

⁵ «Принципы ответственной банковской деятельности» финансовой инициативы программы ООН по окружающей среде (UNEP FI). URL: <https://shorturl.at/akFZ3>

проектов, вносящих наибольший вклад (Bukhari et al., 2020). Концепция ответственного банкинга предполагает трансформацию бизнес-моделей и стратегий банковской деятельности на основе усиления экологической, социальной и управленческой ответственности банков при принятии финансовых решений (Chiaramonte et al., 2021) с учетом ESG-рисков (Tommaso & Thornton, 2020), а также внедрение практик устойчивого развития не только в их собственную бизнес-модель банков, но и продвижение ESG-повестки в клиентской среде.

Практическим воплощением рассмотренных целей и принципов в финансовой сфере стало формирование самостоятельного сегмента финансового рынка – *рынка устойчивого, или ответственного, финансирования*. Оба термина фигурируют как в нормативной, так и в научной литературе как синонимы, и можно предположить, что происхождение первого связано с целями устойчивого развития, второго – с принципами ответственного банкинга. Учитывая их идентичность и производный характер, такой же подход можно распространить на устойчивое, или ответственное, финансирование, считая первое понятие базовым, второе производным, но отражающим одно и то же явление.

Следовательно, под *устойчивым (ответственным) финансированием* как «неотъемлемым компонентом достижения глобальных и национальных целей устойчивого развития» (Tarkhanova & Fricler, 2020) предлагается понимать совокупность специфических подходов, стандартов, методик, стимулов и инструментов инвестирования и кредитования, в рамках которых процесс принятия решения о финансировании наряду с финансовой логикой включает учет экологических, социальных и управленческих рисков и последствий реализации финансируемого проекта, верифицируемых по ЦУР или национальным целям устойчивого развития. Предложенное определение агрегирует подходы рабочей группы G20 (Sustainable Finance Working Group), определяющей его как «финансирование проектов, положительно влияющих на достижение ЦУР ООН»⁶, и Еврокомиссии – как «процесса учета экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов при принятии инвестиционных решений в фи-

⁶ Sustainable Finance Synthesis report, 2018. G20 Sustainable Finance Working Group. URL: <https://shorturl.at/iqrS1>

нансовом секторе»⁷. Отметим также использование термина «устойчивое финансирование» в качестве объединяющего для таких концептов, как «зеленое (в том числе климатическое) финансирование», «переходное финансирование» и «социальное финансирование» (Шушкевич, 2022).

Вещной формой существования и переноса стоимости в рамках устойчивого (ответственного) финансирования выступают *инструменты устойчивого финансирования* (причем даже в нормативной базе терминология пока не определена: например, как синонимы применяются «финансовый инструмент устойчивого развития»⁸ или «инструмент финансирования устойчивого развития»⁹). Базовым атрибутом таких инструментов является их использование для финансирования проектов устойчивого развития.

Конкретные виды инструментов устойчивого финансирования представлены *финансовыми и нефинансовыми продуктами устойчивого развития*. Финансовые продукты устойчивого развития мы предлагаем классифицировать на *инвестиционные и кредитные*. К первым из перечня Банка России отнесем различные облигации, паи паевых и биржевых инвестиционных фондов, деривативы, услуги доверительного управления, страхования и др., ко вторым – кредиты и займы. Критерием отнесения перечисленных продуктов к финансовым продуктам устойчивого развития является цель финансирования, которая должна обеспечивать (прямо или косвенно) достижение ЦУР, целей Парижского соглашения по климату, национальных целей устойчивого развития Российской Федерации и (или) учитывать ESG-факторы. Для кредитных продуктов устойчивого развития регулятор допускает любые цели кредитования при условии фиксации в кредитном договоре нефинансовых обязательств заемщика в области климатического перехода или устойчивого развития (т. е. обя-

⁷ Sustainable finance. European Commission. URL: <https://shorturl.at/nqDPV>

⁸ Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в РФ : постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 (ред. от 11.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Банк России. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq>

зательств по достижению определенных целей или ESG-показателей деятельности). Иными словами, понятие «кредитный продукт устойчивого развития» не тождественно (включает) понятию «зеленого» кредита, цели которого ограничены исключительно экологическими проектами (Luo et al., 2017; Xi et al., 2022).

Рынок, на котором будут обращаться кредитные продукты устойчивого развития для АПК, предлагаем определять как *отраслевой рынок устойчивого кредитования*, а в функциональном плане речь идет об *устойчивом кредитовании*. Рост рынка устойчивого кредитования ожидается с 2,2 трлн долл. на конец 2020 г. до 11 трлн долл. в 2025 г. (Васильева & Бакрунов, 2022). *Нефинансовые ESG-продукты* (экологическое страхование, ESG-консалтинг, ESG-рейтинги и др.) косвенно инкорпорированы в практику устойчивого кредитования как инструменты оценки и митигации ESG-рисков, а также ESG-трансформации бизнеса заемщиков.

Заключение

Институционализация глобальных концепций устойчивого развития, климатической нейтральности и ESG приводит к формированию нового направления кредитования сельского хозяйства – устойчивого или от-

ветственного кредитования. Разработанную методологию устойчивого кредитования в АПК отличает: 1) сценарное прогнозирование стратегий развития национального рынка ответственного кредитования в АПК и разработка целевой акселерационной модели, строящейся на проактивном и конгруэнтном участии государства и банков, закреплении институциональных изменений в формальных нормах, развитии инфраструктуры и стимулов; 2) представление модельной методологией устойчивого кредитования в разрезе трех структурных компонент: а) информационной – в части проработки функции целеполагания, закреплении институциональных изменений, инкорпорирования ESG-факторов в кредитный процесс, развития нефинансовых ESG-продуктов; б) продуктовой – в части дифференцирования кредитных продуктов и стандартизации их структуры; в) системы стимулов – в части обоснования возможных финансовых и нефинансовых стимулов по типам кредитных продуктов устойчивого развития.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Васильева, Е. Ю., & Бакрунов, Ю. О. (2022). Перспективы развития ESG-финансирования как инновационного подхода к привлечению ресурсов компаниями России. *Управленческий учет*, (4–3), 544–551. [Vasilyeva, E. Yu., Bakrunov, Yu. O. (2022). Prospects for the development of ESG financing as an innovative approach to attracting resources by Russian companies. *Management Accounting*, (4–3), 544–551. (In Russian).] <https://doi.org/10.25806/uu4-32022544-551>
2. Евлахова, Ю. С. (2022). ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков. *Вестник СПбГУ. Экономика*, 38(3), 385–415. [Evlakhova, Yu. S. (2022). ESG factors in assessing reputational risks of the largest Russian banks. *Bulletin of St. Petersburg State University. Economics*, 38(3), 385–415. (In Russian).] <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.303>
3. Ефимова, Е. Г., Мальцев, А. А., & Чупина, Д. А. (2023). «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода. *Вестник СПбГУ. Экономика*, 39(1), 55–72. [Efimova, E. G., Maltsev, A. A. & Chupina, D. A. (2023). “Green” agenda

- in modern practice of countries and regions: in search of a unified approach. *Bulletin of St. Petersburg State University. Economics*, 39(1), 55–72. (In Russian).] <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.103>
4. Кабир, Л. С. (2019). Государственная поддержка «зеленых» инвестиций и рыночное «зеленое» финансирование: зарубежный опыт. *Инноватика и экспертиза*, (1), 97–108. [Kabir, L. S. (2019). State support for green investments and market-based green financing: foreign experience. *Innovation and Expertise*, (1), 97–108. (In Russian).]
5. Коробейников, Д. А. (2022). Эволюция подходов к льготному кредитованию АПК в постсоветский период. *Региональная экономика. Юг России*, 10(2), 143–151. [Korobeinikov, D. A. (2022). The evolution of approaches to preferential lending to the agro-industrial complex in the post-Soviet period. *Regional economy. South of Russia*, 10(2), 143–151. (In Russian).] <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.14>
6. Коробейникова, О. М., & Стефанович, Л. И. (2023). ESG и энергоэффективность в fintech-отраслях: нужны ли новые подходы? *Энергетика и цифровизация: теория и практика трансформации*.

Материалы II Международной научно-практической конференции. (Волгоград, 25 ноября 2022 г.), 84–90. [Korobeinikova, O. M., & Stefanovich, L. I. (2023). ESG and energy efficiency in fintech industries: are new approaches needed? *Energy and digitalization: theory and practice of transformation. Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. (Volgograd, November 25, 2022), 84–90. (In Russian).]

7. Лысунец, М. В. (2023). Углеродное ценообразование как инструмент трансграничного углеродного регулирования и «зеленой» трансформации мировой экономики. *Мир новой экономики*, 17(2), 27–36. [Lysunets, M. V. (2023). Carbon pricing as a tool for transboundary carbon regulation and “green” transformation of the world economy. *The World of New Economics*, 17(2), 27–36. (In Russian).] <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-2-27-36>

8. Мирошниченко, О. С., & Мостовая, Н. А. (2019). «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования. *Финансы: теория и практика*, 23(2), 31–43. [Miroshnichenko, O. S., & Mostovaya, N. A. (2019). “Green” loan as a tool for “green” financing. *Finance: Theory and Practice*, 23(2), 31–43. (In Russian).] <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43>

9. Плотников, В. А., & Сущева, Н. В. (2022). Ответственное финансирование и корпоративное управление. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (5–1), 36–41. [Plotnikov, V. A., & Sushcheva, N. V. (2022). Responsible financing and corporate governance. *News of the St. Petersburg State University of Economics*, (5–1), 36–41. (In Russian).]

10. Просвирина, И. И., & Довбий, Н. С. (2020). Выбор источников традиционного и «зеленого» финансирования наилучших доступных технологий. *Финансовый журнал*, 12(4), 101–116. [Prosvirina, I. I., & Dovbii, N. S. (2020). Selecting sources of traditional and green financing for the best available technologies. *Financial Journal*, 12(4), 101–116. (In Russian).] <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-101-116>

11. Тарасова, Ю. А., & Ляшко, Е. И. (2023). Влияние институциональных факторов на выпуск зеленых облигаций: экскурс в 2021 год. *Финансовый журнал*, 15(2), 90–102. [Tarasova, Yu. A., & Lyashko, E. I. (2023). The influence of institutional factors on the issuance of green bonds: an excursion into 2021.

Financial Journal, 15(2), 90–102. (In Russian).] <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-90-102>

12. Шушкевич, А. (2022). Зеленое и устойчивое финансирование как перспективный механизм привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь. *Банковский вестник*, (3), 24–35. [Shushkevich, A. (2022). Green and sustainable financing as a promising mechanism for attracting foreign investment to the Republic of Belarus. *Banking Bulletin*, (3), 24–35. (In Russian).]

13. Bukhari, S. A., Hashim, F., & Amran, A. (2020). Green banking: A road map for adoption. *International Journal of Ethics and Systems*, 36(3), 371–385. <https://doi.org/10.1108/ijoes-11-2019-0177>

14. Chiaramonte, L., Dreassi, A., Girardone, C., & Pisera, S. (2021). Do ESG strategies enhance bank stability during financial turmoil? Evidence from Europe. *The European Journal of Finance*, 28(12), 1–39. <https://doi.org/10.1080/1351847X.2021.1964556>

15. Houston, J. F., & Shan, H. (2019). Corporate ESG Profiles and Banking Relationships. *SSRN Electronic Journal*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3331617>

16. Luo, C., Fan, S., & Zhang, Q. (2017). Investigating the influence of green credit on operational efficiency and financial performance based on hybrid econometric models. *International Journal of Financial Studies*, 5(4), 1–19. <https://doi.org/10.3390/ijfs5040027>

17. Tarkhanova, E. A., & Fricler, A. V. (2020). Green financing: Global understandings and Russian practices review. *Journal of New Economy*, 21(4), 45–62. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2020-21-4-3>

18. Tommaso, C., & Thornton, J. (2020). Do ESG scores effect bank risk taking and value? Evidence from European banks. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 27(5), 2286–2298. <https://doi.org/10.1002/csr.1964>

19. Vorobyov, Yu. N., Burkaltseva, D. D., Betskov, A. V., Kilyashkanov Kh. Sh., Vorobieva, E. I., Blazhevich, O. G., Smirnova, E. A., & Kuryanova, I. V. (2019). Investment in agriculture: methodology and assessment. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8(2), 4680–4684. <https://doi.org/10.35940/ijrte.B3509.078219>

20. Xi, B., Wang, Y., & Yang, M. (2022). Green credit, green reputation, and corporate financial performance: evidence from China. *Environmental Science and Pollution Research*, (29), 2401–2419. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-352635/v1>

Коробейников Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, доцент, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Российская Федерация

E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4499-1566

Поступила в редакцию 13.12.2023

Подписана в печать 29.01.2024

Financial Economics

Original article

UDC 336.77

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.2/11846>

JEL: G19; G28; Q14; Q57

A model methodology for sustainable lending in the agricultural sector

D. A. Korobeinikov^{1✉}

¹ Volgograd State Agrarian University, 26 Universitetsky ave., 400002, Volgograd, Russian Federation

Subject. Processes of internal institutionalisation and state regulation of the sustainable lending market in the agricultural sector, as well as the ESG transformation of business processes of lenders and borrowers within the framework of the concept of sustainable development.

Objectives. The formation of a conceptual framework for sustainable lending and forecasting scenarios for its development in the agricultural sector; development of a model methodology providing a structural restructuring of the industry credit mechanism in terms of incorporating sustainable development goals and ESG factors into the credit procedures of banks and the business processes of borrowers, increasing the supply of relevant credit products, and creating a system of market and government incentives.

Methodology. The developed model methodology for sustainable lending is based on the concepts of sustainable development, ESG, responsible banking, and sustainable finance. In order to achieve the objectives, the author used abstraction, generalisation, formalisation, analogies, and scenario forecasting methods.

Results. It was shown that the concept of sustainable development and the principles of responsible banking form the basis of sustainable financing, the direction of which is sustainable lending. A conceptual apparatus of sustainable lending has been formed, which allows classifying it as a financial instrument for achieving sustainable development goals.

Conclusions. Based on scenario forecasting, an acceleration model for the formation of a sustainable lending market in the agricultural sector is substantiated. The model assumes a proactive role of the state and banks (promotion of values, incentives), consolidation of institutional changes, and infrastructure development. A model methodology for sustainable lending in the agricultural sector, including three structural components: information, product and incentive system has been developed. The information component performs the functions of goal setting, consolidation in formal norms and regulation of institutional changes, incorporation of ESG factors into standard credit scoring procedures, and development of the market for non-financial ESG products. The product component is differentiated by types of sustainable development credit products. Standardised loan products, including government support measures, are offered for verified projects. For projects financed according to bank standards, unique loan products are offered with internal financial and non-financial incentives, restrictions and ESG risk management tools integrated into their structure. The incentive system is differentiated into financial and non-financial based on the types of credit products.

Key words: sustainable development, sustainable finance, ESG, sustainable development credit products, responsible banking.

For citation: Korobeinikov, D. A. (2024). A model methodology for sustainable lending in the agricultural sector. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (2), 71–84. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.2/11846>

Conflict of Interest

The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Dmitry A. Korobeinikov, Cand. Sci. (Econ.),
Assoc. Prof, Volgograd State Agrarian University,
Volgograd, Russian Federation
E-mail: korobeinikov77@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4499-1566

Received 13.12.2023
Accepted 29.01.2024